

Креативный пульс Европы

Несмотря на экономический кризис, город Жоана Миро и Антонио Гауди, снобистского ар-нуво и каталонского модерна по-прежнему пышет энергией. Это проявляется в дизайне и моде, архитектуре и ночной жизни. Барселона — волшебное слово для богемы со всего континента. Почему именно здесь находят свой «второй дом» люди творческих профессий?

Текст: Анастасия Денисова
Фото: Боб Мастерс

Офисы строятся быстрее храмов: 34-этажный небоскреб «Торре Акбар» на фоне до сих пор недостроенного собора Саграда Фамилия — символа столицы автономного сообщества Каталония

Архитектурная классика на горе Монжуик как полигон для скейтбордистов. Основание телекоммуникационной башни, построенной по проекту Сантьяго Калатравы, выложено битой кафельной плиткой. Эту технику использовал еще Антонио Гауди

Сюрреализм с эротическим подтекстом: бетонная скульптура Жоана Миро «Женщина и птица» украшена цветной мозаикой. Установленная в начале 1980-х в сквере недалеко от площади Испании, она по замыслу мэрии должна приветствовать гостей Барселоны, прибывающих в город по суше

Футуризм по-японски: фасад здания шикарных апартаментов «Сьютс авеню» работы Тоёо Ито на центральном бульваре Пасео-де-Грасия

Летописец модных тенденций Кароль Туати переехала в Барселону из Франции. Она фотографирует для своего интернет-дневника уличных чудачков и уверена: привлекательность столицы Каталонии — в «открытости всему новому»

Модного блогера узнаешь если не по походке, то уж по помаде точно. Безупречный красный оттенок губ, плечистый пиджак поверх тельняшки, мужские джинсы... 37-летняя Кароль Туати, француженка по происхождению и жительница Барселоны по убеждению, — королева стиля «уличной моды». У выхода из метро на нее оборачиваются старушки. А старички отводят взгляд — в их времена одевались иначе.

Двенадцать лет назад она переехала в Барселону с севера Франции. А пять лет назад основала первый в городе блог уличных тенденций. Никогда не учившаяся ни моде, ни искусствоведению, она начала фотографировать уличных чудачков и записывать

их истории. Мы сидим в кафе модного района Побле-Сек — белые стены, щербатые столы, чахлый вереск в горшочках, наивные картинки на стенах... Похоже, Барселона сходит с ума по всему нордическому.

«Скандинавский дизайн сейчас на гребне волны! — восклицает Кароль. — Четыре года назад все умирали по винтажу и барочному нагромождению деталей, а сейчас все излишества как ветром сдуло».

Четыре года назад Европу, а вместе с ней и Испанию накрыл мировой экономический кризис. С тех пор страна бьет печальный рекорд за рекордом — второе место в ЕС по количеству безработных, сразу после разорившейся Греции. Причем среди молодежи без работы сидят больше половины. Це- ➔

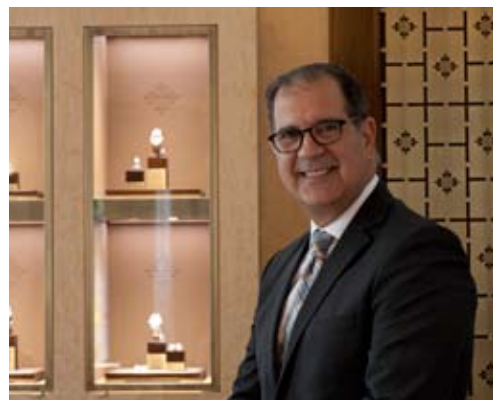
**«Четыре года
назад все
излишества
в дизайне как
ветром сдуло»**

«СИЛА — В ОТКРЫТОСТИ И УВАЖЕНИИ»

Часовщик в шестом поколении — об истоках творческой энергии Барселоны

Луис Вендрель переживал разные времена барселонской креативности. Он видел, как она страдала от диктатуры Франко и как расцвела в оголтелой свободе 1980-х. Но изучать историю творческой энергии города он предлагает с куда более давних времен. «Сила нашего творчества — в каталонских принципах взаимоуважения, помощи другим и открытости. Каталония веками держалась особняком от Испании. Когда у нас

началась промышленная революция, в соседней Валенсии еще вручную собирали персики. Иностранцы часто называют всех испанцев конкистадорами — это не так. Каталонцы не имеют к этим разбойникам никакого отношения. Конкистадоры — выходцы из центральной Испании, стремившиеся захватить чужое. А мы всегда развивали свое. Отсюда — бережное отношение к идеям и своевольный дух».

«В нашем городе нет места снобизму, — говорит часовщик Луис Вендрель. — Себялюбие — это нож, направленный на тебя самого. Когда ты любой упрек воспринимаешь в штыки, ты ограничен и жалок».

Кароль Туати улыбается: «Каталонцы настолько не хотят быть испанцами, что в поисках себя начинают подражать французам или даже скандинавам. Но при этом они всегда открыты всему новому».

В пору экономического уныния, охватившего город, особенно удивительно слышать об этом гигантском проекте — Центре дизайна Барселоны (Disseny Hub Barcelona). Незадолго до кризиса испанское правительство одобрило выделение ему 90 миллионов евро. Его строили не один год, открыться Центр должен в 2014 году — и станет самым большим музеем города.

В мире еще не видали ничего подобного — 26 тысяч квадратных метров посвящены, по сути, исследованию барселонского самосознания. Городская идентичность раскрывается через предметы интерьера и моду, графику, промышленный дизайн и историю материалов — чего здесь только нет! Как будто этим огромным зданием, словно вырубленным из куска гранита параллелепипедом, творческая энергия Барселоны возводится на пьедестал.

Но самое поразительное (после размеров) — это расположение. Центр достраивают в районе площади Глориес, в полчасе ходьбы от знаменитой на весь мир Саграды Фамилия (собора Святого Семейства). Вокруг — трущобы, заброшенные скверы, помойки и рулоны рабицы. Рядом возвышается еще один символ городского модернизма — светящийся по ночам стеклянный офисный огурец, построенный по проекту французского архитектора Жана Нувеля.

С менеджером проекта Элизабет Хуан мы стоим посреди гениально продуманного нижнего зала музея — он расположен чуть ниже уровня земли. За окном стена, увитая живым плющом, декоративная река и площадь со светодиодными лампами, из которых по вечерам можно создавать световые «скульптуры».

«Мы не хотим вторгаться в окружающую среду и стараемся ассимилироваться, — рассказывает Элизабет Хуан. — Поэтому площадь у входа в здание отдана горожанам, здесь они

→ лые семьи живут на одну пенсию своих дедушек и бабушек. Не здесь ли кроется причина этой новой «сдержанности»?

На барселонских улицах как грибы после дождя открываются салоны ретро-вещиц — строгих каталонцев влекут угловатые радиолы из 1950-х. Входят в моду магазинчики «сделай сам», торгующие бусинами, шнурками, тканями — сырьем для стилизованного высказывания. Местные марки кожаных сумок и авангардных аксессуаров берут качеством и простотой, дикой мыслью и кропотливостью.

Центр дизайна Барселоны станет самым большим музеем города

Сюрреализм по-американски: скульптура «Барселонская голова» по проекту американского художника Роя Лихтенштейна установлена к летней Олимпиаде 1992 года на границе Готического квартала и пляжной Барселонеты. В знак уважения к великому Гауди автор тоже использовал керамическую мозаику

→ могут встречаться, кататься на скейте. Раньше от метро домой люди пробирались через буреломы, а теперь мы поставили в главном холле музея эскалаторы — и сквозь здание можно пройти. Мы хотим, чтобы наш Центр стал частью общего городского пространства».

Сумеет ли музей привлечь деньги и престиж в этот не самый приятный район Барселоны, пока непонятно. Но этот проект вполне вписывается в генеральную линию городской администрации — сделать второй по величине город Испании городом техно-экологического прогресса. В мэрии строят наполеоновские планы, как использовать солнечные батареи и дождевую воду, гаджеты и беспроводную сеть в городском пространстве. В ответ на это представители пространства культурного хмыкают с недо-

вольством, ведь при распределении бюджета власти — быть может, впервые за многие годы — сделали ставку на прогресс, а не на богему. Урезанные дотации на образование, науку и культуру сразу сказались на статистике занятости барселонцев творческих профессий. За последние пять лет сотрудников арт-галерей стало на четверть меньше, закрылся каждый десятый кинотеатр. Число людей, занятых в культурном секторе, сокращается на пять-десять процентов каждые три месяца.

Большие музеи, галереи и арт-площадки, что благополучны сегодня, были рождены в предыдущие десятилетия, «золотой век» благоволения властей культуре. Взять, например, дизайн и современное искусство. Пока не достроен новый Центр дизайна Барселоны, средоточием ос-

тается Музей современного искусства (МАСВА). Аскетичные стены, массивные пролеты лестниц — характер нордический, вполне в русле модных тенденций. Экспозиции — коллажные, размышляющие о месте человека в городском пространстве. В одной из комнат и вовсе велено снимать туфли и прыгать босиком, пиная резиновый мяч в видеопроекции. Выставок мало, стен — много. В результате главное, что рождается из сильных, но малочисленных выставок музея — это воздух и свет. Тот самый великий Барселонский Свет, который сияет в глазах у каждого второго фотографа. И, конечно, дух бунтарства.

Этот ветер ворвался в город с Олимпиадой 1992 года. Как объясняет Худит Каррера из Центра современной культуры Барселоны (СССВ, друго-

Светящийся изнутри Центр дизайна Барселоны откроется в следующем году в районе Глориес. Его руководители стремятся сделать Центр частью городского пространства

Менеджер проекта Центра дизайна Барселоны Элизабет Хуан: «Наш город всегда объединял буржуазию, промышленность и знающего себе цену гражданское общество»

го музея по соседству с МАСВА), это был невиданный для тех времен прорыв — власти решили сделать ставку на демократию, открытость и дизайн. «Весь протест и жажда высказаться, зревшие во времена Франко, нашли выражение в 1980—1990 годы». Тогда открылось огромное количество музеев и арт-объектов — «Аудиториум», МАСВА, СССРВ. «Это были дети новой демократии», — говорит Каррера.

Но сегодня восторг тех лет сменяется разочарованием. «В последнее время нас все больше критикуют молодые барселонцы. Им кажется, что город превращается в мираж. Слава астрономических арт-площадок, созданных в 1990-е, осталась в том времени. У молодого поколения нет денег на жилье в центре, цены на ком-

мунальные услуги чудовищны, социальное обеспечение на нуле. «С началом кризиса власти первым делом урезали дотации на культуру и образование. Сейчас мэрия одержима идеей об «умном» городе, флагмане технологий. Нам обещают солнечные батареи, электрические автомобили и эко-архитектуру. Но кому все это надо, если 35-летние ютятся на топчанах в квартирах матерей? Кто купит электрокар, если все, на что хватает содержимого копилки, — это старенький велосипед?» — говорит Каррера.

Она родилась и выросла в Барселоне. «Наш город всегда стоял особняком, объединял в себе влиятельную буржуазию, знающее себе цену гражданское общество и успешную промышленность».

Мэрия сделала ставку на демократию, открытость и дизайн

Это город, где искусство и свобода — во главе угла

Худит Каррера из Центра современной культуры Барселоны: «Все новые музеи и галереи, открывшиеся в 1980–1990-е годы, — дети новой испанской демократии»

По ее словам, Барселона живет невозможной мечтой — быть столицей, не имея страны. Она не желает быть столицей Испании — это страна ее не достойна. Но другой страны у нее нет, а корону примерить хочется. Это шизофреническое мышление, но именно оно держит креативный класс Барселоны на плаву.

И это в городе, где лучшая школа архитектуры может закрыться из-за долгов! Больше того, еще несколько престижных архитектурных академий находятся на грани банкротства, денег нет на зарплаты профессорам.

«75 процентов местных архитекторов сидят без работы, — вздыхает Худит Каррера. — Когда-то этот город был раем для творческой интеллиген-

ции. А теперь многие уезжают — не из города, а из страны».

Но креативный класс упорно пытается выжить. Когда налоги на кино и театр выросли до 21 процента, артисты стали играть спектакли дома. И сегодня домашние театры на пике моды. Выпускаются подпольные политические журналы, проводятся не-санкционированные арт-парады.

Между тем Кароль Туати сегодня на расхват — она приглашена на две вечеринки сразу. Сначала презентация новой игривой коллекции марки Loewe — лимонные и малиновые сумки с принтами из бабочек и кучерявых виньеток явно нацелены на молодежь «до 40». Роскошный испанский

Налетай — подешевело! Полторы сотни добровольцев штурмуют магазин модной марки в центре города, пообещавший подарить одежду тем, кто придет к началу зимней распродажи в одном исподнем

бренд в свое время был поставщиком королевского двора, в наши дни растерянно пытается ухватить молодую аудиторию.

Гостей на вечеринке в дорогом районе Эшампле встречают шампанским, каждому вручают бумажную коробочку с искристыми бабочками, а внутри маленький пирожок. Кароль шепчет: «Никто из тех, кого ты здесь видишь, не купит у них и брелка — все они бедны как церковные мыши». Туманный бородач-хипстер в холщовом сюртуке с эполетами сосредоточенно приканчивает третий пирожок, разглядывая кошелек с ценником в 550 евро. «Мы для этой марки — не клиенты, но иметь нас на своей вечеринке очень престижно», — шипит блогерша.

Кто вы, поколение младое и престижное? Мешковатые платья, мятые костюмы, сапоги агротехника, массивные украшения-цепи, спутан-

ные волосы... Креативная Барселона не пускает пыль в глаза. Больше того, она словно застегивается на одну пуговицу больше, когда приближаешься к ней слишком близко.

Например, лучшая подруга Кароль — востребованный маркетолог Мария, в свои 30 лет хорошо устроенная в одежной компании KO'S. На улицах мальчишки обзывают ее Гарри Поттером — черный кудрявый вихор, круглые очки, застенчивая косоплоскость. Иная бы от такого «комплимента» в слезы, но Мария спокойна. Она вся как уголек — черные брюки, джемпер, училкины ботинки. По-ребеночьи переминаясь с пятки на носок, она честно отвечает на вопрос — почему на светской вечеринке нет ни одного декольте?

«Я выражаю свою чувственность другими способами. Так поступают и другие истинные каталонки, — заверяет Мария. — Чтобы проявить жен-

ственность, нам не нужны все эти вырезы и высокие каблук. И друзья мужчины ценят это. Про каталонских женщин иногда говорят, что они мужеподобны. А на самом деле — мы просто свободны. Свободны не выставлять себя напоказ».

Эта свобода в выражении (или полном не-выражении) своей сексуальности — важная составная часть барселонской ментальности. Это город, где свобода и искусство — во главе угла. И земное, телесное, межполовое кажется некоторым таким скучным, когда можно говорить языком артистических кодов.

Казалось бы, почти Франция, почти «Парижская весна», молодежные движения с романтикой протестной культуры... Но и тут у Барселоны свой путь. Есть в здешнем культурном пространстве один фактор, который статистика учесть не может, — невероятная живучесть барселонского

→ креативного класса и его привычка благополучно жить. За минувшие «жирные» десятилетия творческие барселонцы осознали себя средним классом и отступать в подполье не хотят. Все более ощутимыми шагами творческое и возвышенное Каталонии стало проникать в сферы земные — и ничуть того не смущаться. Вплетение арта и дизайна в бизнес происходит повсеместно — даже среди консервативных компаний.

Свою маленькую революцию совершил старейший производитель тканей «Гратакос» — украшение барселонской Тверской, центрального бульвара Пасео-де-Грасия. Что может быть неповоротливее магазина тканей? Особенно если у тебя в заказчиках — половина королевских семей Европы, Джорджио Армани и жены арабских шейхов? Но владелец

компании Хуан Гратакос, похожий на голливудского актера золотой эпохи, водит по своему магазину с запалом ребенка, показывающего игровую комнату.

«Представляете, как обидно, когда остаются обрезки тканей? Чтобы они не пропадали, мы привлекли молодых дизайнеров и попросили создавать нам шляпки — вот они! А тут — украшения из лоскутков, ну что за дивное переплетение с камнями и проволокой! А вот милейшие, милейшие медвежата — каждый из них тоже сшит из наших тканей по эскизу молодого дизайнера и строго в единственном экземпляре».

Когда магазин впервые завесил витрину медведями, консервативные клиенты были в ужасе — это же все равно что «Елисеевский» украсить Энди Уорхолом. Но потом от шока

отошли и даже заказали пару зверей в подарок детям.

Пробегающий мимо со стремянкой оформитель витрин — любимый сотрудник Хуана Гратакоса. Это — истинное сокровище и художник, ибо каждый сезон драпирует манекены тканями в том стиле, который, как ему кажется, будет моден в грядущем сезоне. Получается, что публика с улицы, по сути, читает в витрине модный журнал.

Монетизация вдохновения в соответствии с запросами рынка. Этот прием известен еще со времен Пушкина. Его практикует и другой коренной барселонец — Ласаро Роса-Виолан, один из самых востребованных дизайнеров интерьеров. В обустроенных им отелях, кафе и магазинах жила, пила кофе и покупала одежду

Новый магазин Loisaída Vintage в модном районе Борн — один из последних примеров охватившего Барселону увлечения подержанными вещами середины двадцатого века

Владелец магазина тканей Хуан Гратакос недавно решил украсить витрину медведями. Консервативные клиенты были в ужасе. Но отойдя от первого шока, начали заказывать игрушки в подарок детям

половина Европы. Его мастерская — продукт гения и его же источник; мраморные вазы вырастают из половиц и взмывают, подпирая барочные люстры, в зеркалах троятся переливами лампы из муранского стекла, во внутреннем саду пальмы пробивают крышу.

Как джинн, Ласаро способен создать интерьер любой артистичности и сложности. «Я много лет был художником, проводил недели наедине с холстом, а в люди выходил только на ужин. И мне никогда — никогда! — не нравились интерьеры тех мест, куда я заявлялся с друзьями. Я решил сделать приличный ресторан на Ибике. И понеслось».

Теперь не просто из его ресторанов — из его мастерской гостей не

выгонишь. Потягивая выдержанную риюху (в бокале бликуют подлинники Пикассо на стенах), Ласаро Роса-Виолан показывает один из недавних проектов — интерьер ресторана в стиле ар-нуво, большой привет Гауди и всей Барселоне. «Плитка, как на бульваре Грасия, ставни, как в районе Эшампле, дубовая отделка барной стойки, как сваи старого порта, черепица в убранстве стен — заимствование с барселонских крыш, наконец, обилие света и воздуха... Все это — душа Барселонь».

Ласаро страшно не любит ярлыки и барьеры, свой стиль называет максимализмом, а друзья и вовсе нарекли его дизайнером-археологом. Они сокрушаются, что Ласаро как пойдет гулять — поминай как звали. Он ча- →

**Публика
с улицы
словно читает
в витрине
модный журнал**

Взлет дизайнера интерьеров Ласаро Роса-Виолана начался с ресторана на Ибике. Теперь среди его заказчиков — отели, кафе и магазины по всей Европе. «Барселона — город, легкий для жизни», — говорит он

«Мы всегда
были центром
дизайна. Здесь
кого ни возьми
— дизайнер»

→ сами может кружить вокруг дверных ручек, порогов, наличников, а если где в городе определяют под снос старый дом, Роса-Виолан — первейший гость на празднике разрушения. Он с азартом вывозит старую мебель и все, что попадает под руку, к себе, в недра мастерской.

Ловец идей, он таким же манером недавно выудил на блошином рынке в Мексике ловушку для солнечных зайчиков. Гигантская стеклянная лупа водрузилась в его барселонской квартире и дала вдохновение целому новому интерьеру — многократно увеличенная, она будет основой стиля целого отеля в Париже.

«Барселона — легкий город для жизни. Почему здесь столько креативности? Не знаю. Барселона всегда

была центром дизайна. Если в Нью-Йорке каждый второй — юрист, то тут кого ни возьми — дизайнер».

Вот она, квинтэссенция барселонского дизайна. Зачем арт, не приносящий успеха, и зачем успех, не основанный на арте?

На другом конце города доедает ночное печенье Федерика, глава студии LaFede, — 30-летняя итальянка днюет и ночует в мастерской. Она тоже дизайнер интерьеров и тоже родом из искусства — правда, архитектурного. На жизнь она смотрит прагматичнее. И вроде бы грех жаловаться, ведь в течение многих лет Федерике доверяли интерьеры магазинов главные бренды испанской уличной моды: Custo и Desigual. Но два года назад она реши-

ла, что лучшей рекламой ее таланту станет собственный магазин. Затянув пояс потуже, она открыла трехкомпонентное пространство в районе Борн: студия, галерея и магазин в одном. На этажерках гнездятся темные очки модной хорватской марки (по сто евро за пару), пуфики в виде ретро-колонок (по 150-300 евро), из стены торчат клетчатые олени головы (цена по запросу).

«Лет двадцать назад Барселона была раем для креативного класса. Подходный налог на предметы искусства и культуры составлял десять процентов вместо нынешних 21. Как молодой предприниматель, я имела налоговые льготы. А теперь — никакой помощи. Заказы, которые я получаю от больших компаний, кормят не только меня, но часто и весь магазин. Продаж не всегда хватает на аренду».

Федерика все чаще задумывается об эмиграции в Латинскую Америку — половина ее друзей с кризисом перебрались в Чили, Мексику и Аргентину. Говорят, там любят творческих каталонцев.

Барселона выглядит старой. Над перспективами кренятся фасады всех оттенков кофейной пенки — от молочного до миндального. Коридоры Готического квартала, Равалья и Борна пахнут влагой и камнем. Тротуары шершавы и волнисты, часто — изгибисто разбиты. Но люди не отделяются от города. Одетые в мягкий хлопок и лен, барселонки подметают длинными юбками пыль площадей, а мужчины запросто садятся прямо на кромку проезжей части — перекинуться словом за жизнь, заказать бурбон в соседнем баре.

Отсюда, с тротуара, заметнее становится еще один слой барселонской арт-панорамы — стрит-арт. Как осторожный плющ, опутывающее Барселону уличное искусство начинается с нижних постаментов, электрических щитков и постепенно прорастает ввысь по фасадам. Не боящийся испачкать штаны о тротуар ирландец Джастин Донлон живет в Барселоне уже девять лет и с недавних пор взял на себя роль летописца барселонского стрит-арта. Он не чурается темных переулков — ведь именно в них кроются самые эффектные работы.

«Держу пари: от любого человека до стрит-арта в Барселоне — не более пяти минут. Пока ты не настроишь свой «радар», ты его вообще не видишь. Но как только присмотришься, заметишь, что он за каждым углом, особенно в районах Борн и Раваль».

Центральный парк прибрежного района Поблену: раньше здесь была промзона, а теперь раскинулся парк, над проектом которого работал французский архитектор Жан Нувель, автор офисного небоскреба «Торре Акбар»

«Нон-конформизм — ОСНОВА НАШЕГО БРЕНДА»

Оскар Сантамария, бренд-менеджер Vueling Airlines, — о фирменных цветах, музыке и о том, что значит быть барселонской авиакомпанией

Основанная в 2004 году, барселонская авиакомпания Vueling располагает парком из 71 самолета и выполняет рейсы в сто городов Европы, в том числе из Барселоны в Москву и Санкт-Петербург.

«Мы с гордостью можем назвать себя креативной авиакомпанией, — говорит в интервью GEO бренд-менеджер Оскар Сантамария. — Нон-конформизм — это основа нашего бренда. Мы стараемся мыслить нестандартно и предлагать клиентам быть свободными и экспериментирующими.

Наша компания — дитя средиземноморского региона, поэтому у нас много желтого в оформлении самолетов и формы бортпроводников. Желтый — это цвет солнца, счастья и тепла, которые дарит Барселона. Наши фирменные цвета впитали в себя влияние мозаик великого Антонио Гауди.

Бывает, что на борту наших самолетов играют спектакль актеры или — на рейсах на Ибицу — сводит пластинки дид-

жей. Оформление некоторых наших самолетов разработали модные дизайнеры. Развлечение на борту мы отбираем придирчиво — в этом году на некоторых рейсах можно посмотреть в записи шоу «Цирка дю Солей». В качестве угощения мы предлагаем типичные региональные деликатесы: хамон Серрано, каву, сангрию и гаспачо.

Вообще мы стараемся, чтобы на борту наших лайнеров было нескучно. Когда-то у нас из всех динамиков лились песни Мадонны, а на экранах в салоне стюардессы делились адресами любимых ночных клубов и баров. Теперь мы ставим музыку, соответствующую моде на тягучие умиротворяющие мотивы. В последнее время у нас играет компиляция Hôtel Costes и французская группа Nouvelle Vague.

Последние два года мы предлагаем нашим клиентам самим проголосовать на Фейсбуке за песни, которые они хотели бы слышать в полете.

➤ Раньше Джастин возглавлял Арт-ассоциацию и курировал собственную галерею, но все это в прошлом. Кризис ударил по современным художникам, а по их опекунам и кураторам тем более. Оба проекта Джастина были закрыты. Вместе с нищающими художниками он вышел на улицы. Недавно неунывающий ирландец выпустил документальное кино про стрит-арт «Стены говорят» (Las Calles Hablan).

«Конечно, кризис — враг культуры. Но он сослужил хорошую службу, — говорит Джастин, фотографируя очередную раскрашенную стену. — Положительной стороной упадка стало то, что освободилось огромное количество пустых фасадов. Там, где раньше были витрины, теперь холсты».

Курица-пеструшка, разноцветная бомба, наглый леденец и задумчивый мальчик, разглядывающий цветок, — узнаваемые герои здешнего стрит-арта. В отличие от уличного искусства в Лондоне или Париже площадки в Барселоне — компактнее, так что работы и мельче, и деликатнее.

«Почему мое визуальное пространство заполняют агитпостеры партий и реклама шампанского? Чем они лучше стрит-арта? Тонкость линий и мастерство артистов стрит-арта иногда доходят до уровня музейного искусства. Раз я плачу налоги, то хочу и выбирать, что видеть на улицах, — я хочу видеть стрит-арт».

Проходя мимо Рамблы, туристической аорты города, Джастин чуть заметно кривится и шепчет: «Порой мне хочется подбежать и сказать туристам: если хотите узнать, чем живет настоящая Барселона, — закрывайте свои дурацкие путеводители и идите смотреть стрит-арт».

В век интернета и социальных сетей искусство возвращается к основам — стена и кисть, бумага и карандаш. Что может быть классичнее и в то же время современнее?

Одна из известных работ — художника SM 172, барселонского Бэнкси, представляет усталых, бредущих с золотого прииска мужчин и надпись «Эльдорадо» над их головами. Это высказывание на тему мифа о Барселоне как городе больших возможностей, как любят говорить в правительстве — но не в тему ли золотого тель-

Два года назад дизайнер Федерика Лафеде открыла собственный магазин в районе Борн. Но сегодня доходов от продаж не всегда хватает на аренду

ца упираются все усилия?.. Пока пакистанцы открывают на каждом углу круглосуточные супермаркеты, кто поможет молодым художникам?

«Мэрия разрушает стрит-культуру, — сокрушается Джастин, умиляясь очередному леденцу на фасаде. — Недавно вот запретили рисование на цитах-гармошках. Власти считают, что такие картинки портят имидж Барселоны и что город должен быть един в своем арт-выражении. Теперь ты хоть владелец, хоть художник, будешь вынужден заплатить до двух тысяч евро за любой свежий рисунок на ците».

Любимые темы барселонского стрит-арта — свобода выражения, независимость Каталонии от Испании, вегетарианство, бедность и любовь.

Шуму наделал недавно малоизвестный застенчивый художник, наводнивший город рисованными сердцами, порой анатомически очень точными. Он пел про любовь, а власти увидели вандализм и обязали беднягу уплатить штраф.

«Раз рисунки на домах раздражают власти, значит, в них есть жизнь», — говорит Джастин.

Блогер Кароль Туати нервно смотрит на часы. Ей нужно успеть сделать несколько десятков снимков на предзакатном солнце. Тема ее сегодняшнего блога — модные кеды. Кароль даже не пришлось думать дважды, куда идти — на площади, зажатой между музеями МАСВА и Центром культуры Барселоны, всегдалюдно и мод- ➤

«Закрывайте свои дурацкие путеводители и идите смотреть стрит-арт»

Бренд-менеджер Vueling Оскар Сантамария: «Мы стараемся, чтобы во время полета на борту наших самолетов было нескучно»

«Хотите понять город — смотрите на рисунки на стенах», — советует туристам Джастин Донлон, перебравшийся в Барселону из Ирландии девять лет назад

«Если рисунки на домах раздражают власти, значит, в них есть жизнь»

но. На этом каменном пяточке разминаятся скейтбордисты, фотоаппарат Кароль щелкает не переставая. «Я не знаю, сколько еще пробуду в Барселоне — для меня это любимая деревня. Все говорят — «вот возьму и уеду». А потом приходят в кафе, заказывают джин-тоник и созерцают предзакатное солнце. А там, глядишь, и тапас, и шампанское, и поход на выставку знакомого галериста, конвертировавшегося в дизайнера украшений, — и не до серьезных забот».

Перед наступлением сумерек дивный Барселонский Свет, как пучок прожекторов, высвечивает ранее незаметные граффити на углах улиц, фактурные мозаики на фасадах, связки бренчащих браслетов на запястьях.

Кароль садится за столик в любимом ресторане и спешно заносит заметки в блокнот — предзакатный час всегда дает много идей для будущих публикаций. Блокнот — шведский, ресторан — французский, свет — барселонский.

А все вместе — каталонский дух.

Поездка корреспондента GEO организована при поддержке московского представительства Агентства по туризму Каталонии.

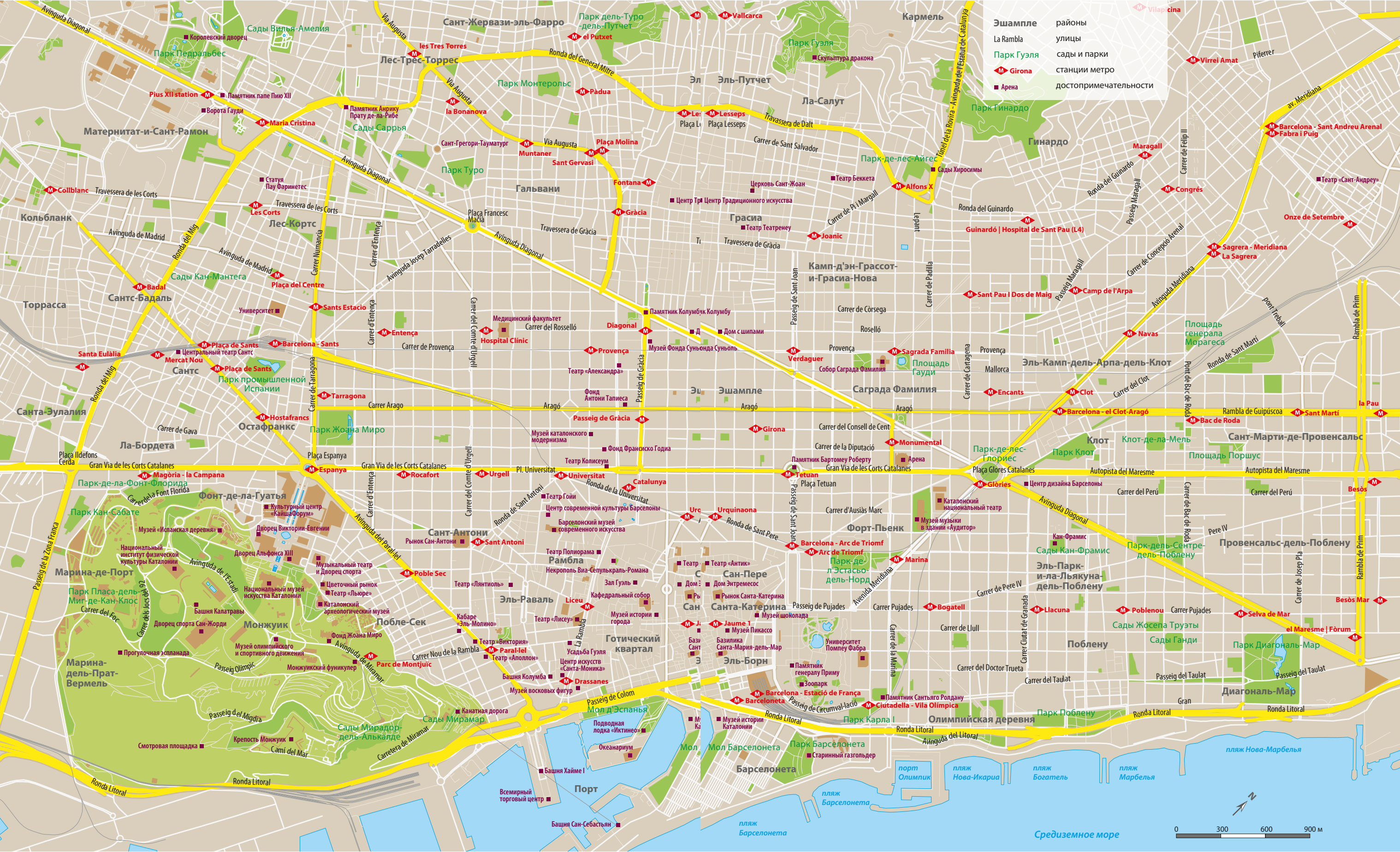
GEO.RU

Собираетесь на море в Каталонию? Полный список пляжей региона, отмеченных «голубым флагом», — на сайте GEO.

Настенная живопись в центре Барселоны

Барселона

НИ ШАГУ БЕЗ ТВОРЧЕСТВА

Отели Барселоны соревнуются в оригинальности. Четыре примера

W HOTEL

«Мы космополитичны, как сам город»

«Одна из отличительных черт Барселоны — контраст между днем и ночью, — говорит менеджер по связям с общественностью Мари-Тереса Пахманн. — Днем это полный солнца средиземноморский курорт. Но ночью Барселона превращается в один большой ступок творческой энергии. Здесь перемешиваются самые разные культуры — город живет постоянными концертами, конкурсами, вернисажами, показами мод, фестивалями.

В W мы любим креативность. Ультрамодный дизайн отеля подчеркивает нашу открытость всему новому, модному и актуальному.

В наших сотрудниках мы воспитываем любовь к творческому. Наш персонал — это активные молодые люди. Они в курсе всех модных тенденций, музыки и ночной жизни. У нас есть три специальных сотрудника, которые отлично знают «горячие точки» города и обращаются к богеме на «ты». Так что они помогают подобрать набор ночных увеселений индивидуально для каждого.

Наш отель космополитичен, как и сам город. Мы постоянно ищем новые таланты в сфере музыки, моды и дизайна. И предоставляем им площадку для демонстрации своих талантов. Например, с мая по сентябрь у нас проходит Конкурс злобного диджея — очень популярное мероприятие в сфере электронной музыки».

Адрес: Plaça de la Rosa del Vents, 1.
Тел.: +34 932 952 800
whateverwhenever.wbarcelona@whotels.com

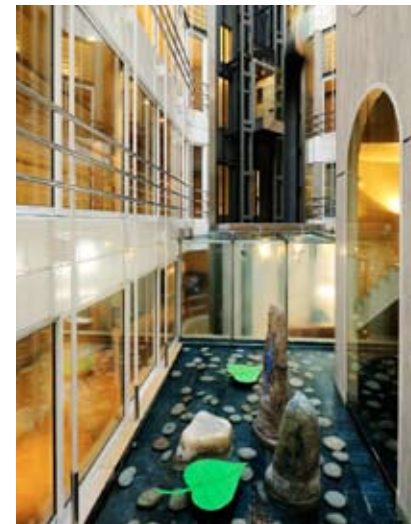
CLARIS

«Музей и арт-галерея»

В номерах, залах и ресторанах размещены произведения искусства, собранные владельцами гостиницы — известными коллекционерами. Здесь находится крупнейшее в Испании частное собрание реликвий Древнего Египта — все экспонаты на виду у гостей. В номерах — смешение стилей и жанров, без всякого консерватизма. «У нас в городе так принято», — говорит Хелена Виняс, директор по связям с общественностью. Например, в одном люксе могут сосуществовать доколумбийская скульптура, портрет офицера XIX века, рисунок модного авангардиста и литографии Энди Уорхола.

Адрес: Pau Claris 150
Тел.: +34 934 876 262
claris@derbyhotels.com

CONDES

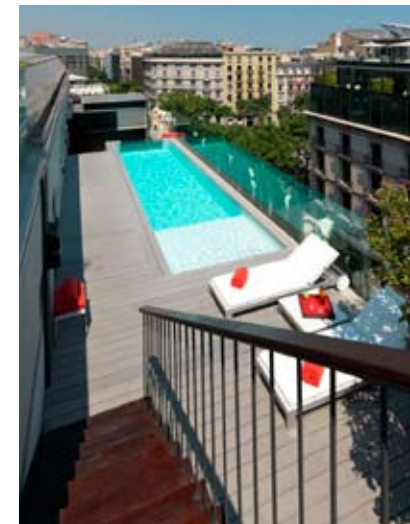
«Индивидуальность»

«В Барселоне важно не быть идеальным, совершенство никто не оценит — индивидуальность гораздо важнее, — рассказывает Инес Васкес, директор по связям с общественностью. — Так и с отелями — важно сохранять свое своеобразие».

Историческая часть отеля находится в старинном здании, построенном в 1882 году, — остались замысловатые узоры, стройные колонны и витиеватые плетенообразные лестничные пролеты. Это Барселона эпохи модерн. В соседнем здании (новая часть отеля) в комнатах висят работы современных художников.

Адрес: Passeig de Gràcia
Тел.: +34 934 450 000
info@condesdebarcelona.com

OFELIAS

«Без влияния классиков»

Убранство отеля отражает новую волну барселонского дизайна — свободную от барочности и ар-деко, лишенную влияния Гауди и других классиков. «Мода на тонкое, французское, загадочное — все это воплощено в наших интерьерах», — рассказывает менеджер Мирей Бонида. Над дизайном работал один из самых успешных мастеров города — Ласаро Роса-Виолан. «Мы попросили его сделать отель, раскрывающий образ Офелии из «Гамлета». Архитектор вдохновлялся прерафаэлитизмом, отсюда в интерьере цветочные принты, мрачные нотки, бирюзовые тона, массивные люстры».

Адрес: Calle de Llançà, 24 - 08015
Тел.: +34 93 423 38 98
info@hotenco.com

ГИД

Рейсы

Ежедневные рейсы «Аэрофлота», «Трансаэро» и барселонской авиакомпании «Вуэлинг», а также чартерные рейсы других авиакомпаний.

Виза

Для поездки в Испанию нужна шенгенская виза. Визовый центр Испании в Москве: Калужская площадь, д.1, корп.2, второй этаж, телефоны: +7 499 703 18 41, 499 681 13 58, часы работы: с 09:00 до 16:00 (пн — пт).

Сборы оплачиваются наличными в день подачи заявления: консульский сбор — 1409 рублей, визовый — 805.

Уличные праздники

В середине августа в Барселоне отмечают **день района Грасия**. Жители украшают улицы цветами и различными декорациями из всего, что найдется. На площадях проходят уроки национального каталонского танца сардана, конкурсы и дегустации.

11 сентября — **Национальный день Каталонии**. После возложения цветов к мемориалам павших в борьбе за независимость устраиваются концерты уличных музыкантов, соревнования в приготовлении пазлы, национальные танцы, запрещенные до 1975 года, как и все, что было связано с культурой и традициями Каталонии, включая язык.

24 сентября — **День Мерсе, Девы Марии Милосердной**, — самый большой, яркий и бурный фестиваль в Барселоне. Чего только стоят так называемые «кастельс» — акробатические представления на площади Сан-Хайме, когда участники выстраивают пирамиды из людей.

Международный фестиваль джаза вот уже 45 лет проходит в Барселоне с октября по ноябрь на различных площадках и сценах по всему городу.